

В первый день лунного года Императорский дворец был погребен под скрывающим небо покровом льда и снега. Новогодние фонарики и украшения украшали каждый угол, но сильный снегопад тихо прятал эти праздничные краски в завываниях ветра.

Из-за метели и праздника дворцовые слуги были более расслаблены, чем обычно. В отдаленном уголке покоев Етин они толпились вокруг жаровен с углем, играя в маджонг и согреваясь.

В зал Цинчжо продолжали прибывать подарки. Шэнь Юйхэн узнал имена нескольких наложниц, которые часто присылали подношения, хотя он никогда с ними не встречался. Будучи наложником-мужчиной, он жил в отдаленной части гарема, вдали от резиденций женских наложниц.

Семья Шэнь также прислала новогоднее письмо, полное благословений, хотя в нем была одна странная деталь. По какой-то причине Шэнь Юньцзин велел ему тоном, почти похожим на ультиматум: «Держись подальше от Сяо Цзиня».

Шэнь Юйхэн почувствовал себя невероятно обиженным. В последнее время он даже мельком не видел Сяо Цзиня; их единственные две недавние встречи произошли не по его инициативе. Он отправил старшему брату краткий, уязвленный ответ: «Хорошо».

Несмотря на постоянный поток писем и подарков, Шэнь Юйхэн чувствовал себя немного одиноким из-за того, что в Новый год не мог увидеться ни с одним другом. Немного подумав, он решил навестить Су Чэна. Он велел Юньдоу упаковать несколько красивых украшений и изделий из золота и серебра, чтобы принести их в качестве подарка.

Дорога до дворца Су Чэна заняла больше часа. Он сильно отличался от зала Цинчжо; снег у главных ворот лежал толстым нетронутым слоем. За исключением красноты дворцовых стен, все представляло собой бескрайние белые просторы, похожие на «Холодный дворец», погребенный под метелью, почти без признаков человеческой жизни.

Шэнь Юйхэн долго стучал, прежде чем услышал приглушенный звук шагов по глубокому снегу. Су Чэн с трудом пробрался сквозь сугробы, чтобы открыть дверь, и иней в его глазах, казалось, мгновенно растаял при виде гостя.

Шэнь Юйхэн стоял там в лунно-белой куртке из беличьего меха с золотой отделкой, а на его плечи была накинута ярко-красная шаль из лисьего меха. Он был похож на ослепительно-красное солнце на фоне заснеженного древнего пейзажа. Его ресницы отяжелели от крошечных кристалликов снега; когда он поднял глаза, они осыпались с захватывающей дух красотой.

— Супруг Шэнь, почему... — Су Чэн увидел слой снега на плечах мужчины и замолчал. Он быстро втянул его внутрь. — Пожалуйста, заходи скорее. На улице мороз.

Оказавшись внутри, Су Чэн немедленно разбудил ленивых слуг, чтобы те приготовили горячий чай и закуски. Во дворце гуляли сквозняки, а угольный огонь был слабым. Су Чэну не хватало благосклонности, чтобы командовать слугами, поэтому многое ему приходилось делать самому.

Видя, как Су Чэн суетится в одиночку, Шэнь Юйхэн не мог сидеть на месте.

— Позволь мне помочь. — Он встал, чтобы передвинуть небольшой столик, за которым тянулся Су Чэн. — Куда это поставить?

— Супруг! Нет! Это черная работа...

Шэнь Юйхэн отмахнулся от него. В бытность воспитателем детского сада разве он занимался меньшим физическим трудом? Раньше он каждый день таскал ящики с игрушками; он почти накачал на этом мышцы.

Он поднял стул и сделал два шага, как вдруг в пояснице раздался глухой «хруст».

Лицо Шэнь Юйхэна побелело от боли. Да ладно!! Он сорвал спину, передвигая стул? Что это за тело «стеклянной пушки»?! Он знал, что конституция первоначального владельца была слабой, но это было уже слишком!!

Поняв, что что-то не так, Су Чэн бросился поддержать его и послал служанку за лекарем Сюем. Через мгновение лекарь прибыл сквозь метель. Увидев, что Шэнь Юйхэн снова ранен, он покачал головой.

— Супруг должен беречь свое тело. Вы не можете быть таким безрассудным.

В последние дни лекарь потратил много времени, бегая туда-сюда ради Шэнь Юйхэна. Ему было жаль такого драгоценного человека, который постоянно получал травмы. Шэнь Юйхэн хотел было спросить лекаря, почему в последнее время он был таким аномально сонливым, но, увидев беспокойство мужчины, постеснялся беспокоить его своей «ленью».

После ухода лекаря Су Чэн сел на край кровати и мягко утешил его:

— Поскольку Супругу сегодня тяжело двигаться, почему бы не остаться в моем дворце на некоторое время? Если Его Величество призовет вас... я пошлю кого-нибудь сопроводить вас обратно.

— Годится.

Но в глубине души Шэнь Юйхэн знал: об «обслуживании в постели» не могло быть и речи. Сяо Хуай уже подозревал его; тот факт, что ему не дали «белый шелк», чтобы повеситься, был величайшей милостью Императора. Когда-то он думал, что Сяо Хуай — просто никчемный правитель, который игнорирует двор, но правитель остается правителем, и секундная вспышка гнева может оставить после себя миллионы трупов. Убить неверного наложника-мужчину было проще простого.

Той ночью Шэнь Юйхэн остался у Су Чэна. Хотя наложникам обычно не разрешалось спать в покоях друг друга, в первый день Нового года никто не осмелился бы жаловаться, особенно учитывая его травму. Впервые с момента переселения он спал где-то, кроме зала Цинчжо или Зала Развития Разума.

Спальня Су Чэна была меньше, но с жаровней и ужином в котелке хого в ней было довольно уютно. Бульон, приготовленный на говяжьих костях и дюжине специй, пах божественно. Под заснеженными карнизами пар поднимался в воздух, а желтый свет свечей делал комнату еще теплее.

Шэнь Юйхэну казалось, что он остался с ночевкой у одноклассника. И хотя Су Чэн в основном лишь улыбался и кивал, его присутствие вызывало гораздо меньше стресса, чем чье-либо еще. По крайней мере, Су Чэн был нормальным человеком.

Шэнь Юйхэн прошептал Системе:

— Почему в мире так много нормальных людей, а я всегда сталкиваюсь только с...

□Хозяин, я полагаю, вы ищете слово «психи».□

— Ты попал в самую точку!!

Ночью, после того как они оба искупались, Су Чэн велел постелить себе простую лежанку из одеял у двери, собираясь спать там. Шэнь Юйхэн почувствовал себя виноватым и предложил поменяться местами, но Су Чэн немедленно вдавил его обратно в кровать.

— У Супруга травма спины. Оставайтесь здесь.

Шэнь Юйхэн попытался возразить, но Су Чэн не дал ему шанса. Он взял Шэнь Юйхэна за руку и улыбнулся.

— Просто спи здесь... хорошо? — Он моргнул, выглядя почти обиженным.

Шэнь Юйхэна вдруг пробрал озноб. По какой-то причине он увидел в глазах Су Чэна проблеск жуткого фанатизма, совершенно не свойственного ему. Это было так, словно краешек маски приподнялся, обнажив нечто тревожное. Какая разница, где я сплю? Почему он так настойчив? Он посмотрел в эти нежные, но странно холодные глаза и понял, что не может спросить.

К тому времени, как лампа была потушена, было уже поздно. Несмотря на свою настороженность, Шэнь Юйхэн был измотан. Он почти сразу же погрузился в глубокий сон.

Через короткое время силуэт на напольной лежанке сел. Темная тень, отражавшаяся на бумажном окне, медленно повернулась к Шэнь Юйхэну. В ночной тиши откуда-то из дворца доносился отдаленный звук хлопшек. Когда шум стих и остался только звук ритмичного дыхания Шэнь Юйхэна, сердце Су Чэна начало колотиться о ребра.

Он сделал дрожащий шаг вперед, представляя, как Сяо Цзинь шел по этому же тихому ночному пути, когда совершал насилие над этим мужчиной. Су Чэн подошел к кровати, глядя сверху вниз на спящую фигуру.

— Супруг Шэнь...

Он протянул руку, чтобы коснуться соблазнительного изгиба плеча мужчины. Внезапно полоса белого света пронзила оконную бумагу. Резкая боль обожгла кончики его пальцев, и из крошечного пореза мгновенно выступила кровь.

В следующую секунду стрела глубоко вонзилась в стену.

Су Чэн в ужасе уставился на окно. Сквозь дыру, прорванную стрелой, он смутно различил темную фигуру, стоящую высоко на крыше. Тень натягивала длинный лук, дерево выгибалось в смертоносную дугу, снова целясь в то же самое место.

На крыше

— Ваше Высочество. — Воин-смертник Чэн Сяо прибыл в спешке, его колени хрустнули по черепице, когда он опустился на колени. — Сяо Ци сбежал из тюрьмы и в настоящее время вербует частные войска за пределами города.

Эта новость не заставила позу Сяо Цзиня сдвинуться ни на миллиметр. В следующую секунду

стрела, которую он наложил, вылетела, направляясь прямо в силуэт внутри дворца.

Брови Чэн Сяо дернулись от напряжения. Он взглянул на спальню Су Чэна. Ночь оставалась безмолвной — ни крика, ни вопля боли. Она ни в кого не попала. Чэн Сяо тайно вздохнул с облегчением.

Мгновение спустя порыв ветра просвистел мимо его уха, когда его задела стрела. Кровь мгновенно потекла по виску. Лицо Чэн Сяо побледнело, и он тяжело опустился на колени.

— Ваше Высочество, простите меня!

Следующая стрела Сяо Цзиня уже была на тетиве. Его глаза были налиты кровью, а острый наконечник висел всего в ширине пальца над головой Чэн Сяо.

— Простите меня! Ваш слуга лишь подумал... — Чэн Сяо знал, что одно неверное слово будет означать его конец. — ...Император думает, что держит вас на поводке, угрожая безопасности Супруга Шэня. Вы могли бы просто забрать Супруга и покинуть дворец, чтобы обезопасить его! А до тех пор вы не должны причинять вред прислужнику Су и навлекать подозрения.

Голос Сяо Цзиня был холодным.

— С чего бы мне хотеть обезопасить его? — Стрела по-прежнему была направлена в череп Чэн Сяо.

— После того как Ваше Высочество взойдет на престол, — продолжил Чэн Сяо, чувствуя, как пот заливает его спину, — вы сможете назвать Супруга Вдовствующей Императрицей и заточить его в гареме, чтобы контролировать семью Шэнь и как можно быстрее мобилизовать их военную мощь...

Это касалось семидесяти процентов военной мощи Великой Чжоу; Шэнь Юйхэн все еще был полезен. Как только им овладеют, семья Шэнь не посмеет противостоять новому режиму. В прошлой жизни Сяо Цзинь убил Шэнь Юйхэна; клан Шэнь пал, военная мощь рассыпалась, а многие таланты были растрочены впустую. На этот раз он использует эту багровую клетку из нефрита и киновари, чтобы заточить Шэнь Юйхэна на всю жизнь, гарантируя, что тот никогда не сбежит. Ему было суждено жить в тени Сяо Цзиня, без малейшей надежды когда-либо увидеть свет.

— Вашему Высочеству не нужно беспокоиться о гареме, — добавил Чэн Сяо. — Как только вы взойдете на престол, Супруг, естественно, будет искать собственную выгоду и останется на вашей стороне. Даже если вы отомстите за прошлое, он не посмеет сопротивляться.

— Нет, он посмеет.

Сяо Цзинь подумал о том, что он каждую ночь делал с Шэнь Юйхэном... если этот человек когда-нибудь узнает... Его губы изогнулись в злой, чистой улыбке, от которой у любого пошли бы мурашки по коже.

Ночь Шэнь Юйхэна в покоях Су Чэна прошла исключительно спокойно. Травма спины оказалась незначительной, и на следующий день он снова мог ходить.

Однако палец Су Чэна был обмотан окровавленной повязкой. Как можно пораниться во сне? После нескольких расспросов Су Чэн прошептал, что посреди ночи пытался кое-что сшить для Супруга и укололся. Шэнь Юйхэн почувствовал себя ужасно и не раз повторил Су Чэну, что

ему ничего не нужно, а если что-то понадобится, он попросит сам.

Су Чэн лишь улыбнулся. Под золотым зимним солнцем его волосы казались каштановыми, а улыбка была теплой. Шэнь Юйхэн почувствовал себя так, словно и впрямь стал матерью Сяо Цзиня, глядя на эту «прекрасную невестку». Сяо Цзинь действительно его не заслуживает!! С таким характером и привычкой кусаться, кто вообще сможет его вытерпеть? Неудивительно, что каждая концовка — «Плохая концовка».

Тем не менее, вернувшись в зал Цинчжо, Шэнь Юйхэн отправил людей в город, чтобы они подыскали интересные безделушки на день рождения Сяо Цзиня — восьмого числа первого месяца. Он знал, что у Сяо Цзиня, скорее всего, не было привычки праздновать, но то, что он не делал этого в прошлом, не означало, что он не захочет в будущем. Все, что сделает его чуть более «человечным», поможет повысить балл искупления.

Помимо подарков, он организовал небольшой праздничный банкет. На него были приглашены чиновники, которые подружились с Сяо Цзинем или хотели выслужиться. Несколько дней он переписывался с разными людьми и даже пригласил во дворец Шэнь Юньцзина.

Когда Юньцзин вошел в зал Цинчжо, он увидел своего брата, распластавшегося на столе, с налитыми кровью глазами и темными кругами. Он был настолько сонным, что даже не заметил прихода Генерала.

Юньцзин нахмурился и подошел прямо к нему. Когда на стол упала тень, Шэнь Юйхэн потер глаза и проснулся. Его схватили за воротник, и он почти закричал, пока не увидел, что это его брат.

— Брат?.. — слабо спросил он.

— Ты еще помнишь, что я твой брат? — холодно спросил Юньцзин. — Давно ли ты спал? Почему ты выглядишь как привидение?

Шэнь Юйхэн вжал голову в плечи.

— Все нормально, просто я мало спал...

Юньцзин издал разочарованный смешок.

— Нормально? Посмотри в зеркало. Ты называешь это «нормально»? — Он с силой бросил на стол несколько писем. — И что это за чушь, которую ты написал? Разве я не говорил тебе держаться подальше от Сяо Цзиня? Мои слова для тебя шутка?

— Я делаю это ради семьи...

— Еще и огрызаешься? Ты смеешь утверждать, что между вами двумя ничего нет?

— Я... — Шэнь Юйхэн чувствовал себя на семьдесят процентов непокорным и на тридцать — виноватым. — Я даже не видел его несколько дней. Мне пришлось связываться с придворными чиновниками только ради организации этого банкета. Что вообще могло произойти?

У меня с ним ничего нет. А то, что у него есть ко мне... не в счет!

Юньцзин одарил его насмешливой, холодной ухмылкой.

— Ты смеешь утверждать, что между вами ничего нет? — Он медленно повторил эти слова, и

его голос прозвучал как клинок у горла.

— Я... — начал было Шэнь Юйхэн, но в лице его внезапно что-то изменилось. Он схватился за руку Юньцзина и начал яростно кашлять, согнувшись пополам.

Юньцзин замер. Он немедленно усадил Шэнь Юйхэна и бросился к двери, чтобы позвать лекарей. Он привел всех старых лекарей из Академии. Но, несмотря на их количество, они были бессильны.

— Пульс Супруга слабый; это болезнь, рожденная переутомлением и нехваткой Ци и крови. Ему нужны отдых и питание. Это невозможно вылечить за одну ночь.

Лекари прописали диету — куриный бульон с женьшенем и имбирем, который должны были приносить ежедневно. Но болезнь от истощения невозможно было вылечить одними лекарствами; требовалось время.

Шэнь Юйхэн замялся и спросил:

— Эм... В последнее время мне снятся «кошмары». Это из-за нехватки Ци?

— Скорее всего, — кивнул лекарь. — Конституция Супруга слаба, поэтому симптомы будут более выраженными.

Шэнь Юйхэн кивнул, но остался настроен скептически. В последнее время его тело чувствовало себя... странно. Мало того, что он быстро уставал, он еще и все забывал. Ночные воспоминания были особенно туманными.

Иногда он только заканчивал купаться или входил в свою комнату, и его память отключалась. В следующий миг наступало утро. Иногда он «возвращался» в сознание и не понимал, почему стоит в определенном месте или что только что произошло.

Даже Система была озадачена:

□Хозяин, вы уверены, что не ели ядовитые грибы? Меня постоянно выбрасывает в офлайн и возвращает обратно. Это так странно.□

Шэнь Юйхэн покачал головой, находясь в таком же неведении. Но были вещи, о которых он даже не осмеливался рассказать Системе...

В последнее время его поясница и талия невероятно ныли и болели. Он чувствовал тяжесть и оцепенение, и даже в том самом «невыразимом месте» он время от времени ощущал слабое, затаянное жжение. Это была не острая боль, но ее невозможно было игнорировать. Было такое чувство, будто что-то обычно закрытое насильно заставляли открыться; незнакомая боль принесла с собой волну страха.

Сначала он думал, что это иллюзия, но со временем это ощущение становилось все яснее, а говорить о нем было все труднее. Единственной «зацепкой», которая у него была, оставалась та темная тень, которую он видел ползущей по нему в ночь банкета.